Промозглая слякоть окончательно отступила под натиском зимы и замок укрыл белоснежный саван. Известие, что произошло новое нападение на маглорождённого, и теперь он, окаменелый, лежит в больнице, в считанные дни облетело всю школу. Сразу же оно обросло невероятными подробностями и многие стали рассказывать слухи, один страшнее другого. Что не мешало Дафне с удовольствием пересказывать их Гарри. После состоявшегося разговора в библиотеке их отношения изменились, словно была какая-то стена недоверия между ними, но теперь она рухнула. Девочка спокойно влилась в их компанию, по ходу дела отстранив на вторую роль Трейси и ещё подтянув за собой весьма шумную Пэнси и тихоню Элизабет. Так что в библиотеке, в гостиной и на уроках они сидели дружной толпой. Гарри сам не понял как получилось, что теперь вместо спокойного сидения одному или с тихим собеседником Забини, его окружила пёстрая и шумная компания. Пэнси со смехом рассказывала, что среди учеников началась повальная торговля талисманами, амулетами и прочими оберегами ради защиты от Наследника. Не обошлось и без Малфоя. Хорёк, ничуть не сумятясь, начал ходить с ними, со злобной радостью рассказывая, что он был прав и грязнокровкам настал конец. Самое интересное, что в Пророке, к удивлению Малфоя, ничего о нападении не говорилось.

Даже матч по квиддичу между Пуффендуем и Когтевраном не смог разогнать пасмурную обстановку и на трибунах было тише обычного. Гарри заметил, что некоторые зрители больше наблюдают за ним, чем за игроками. Что ж, к подозрениям он уже привык. Более того, Дафне пришло письмо от её отца — Джозефа Гринграсс, — в котором он поведал многое. Оказывается, министр магии Фадж решил, что такой эпизод, как попадание ученика в больничное крыло, не стоит освещать в прессе или бить тревогу по этому поводу. Так же отец Гринграсс поделился тем, что уже было известно ребятам про Тайную комнату и предостерёг девочку не лезть в эти все дела. Что не помешало ей вместе с Гарри и Пэнси сходить на место нападения на гриффиндорца Коппера, где они ничего не нашли, и на место, где подвесили кошку. Всё было, как прежде, только у стены, где красовались слова «Тайная комната снова открыта», теперь стоял стул.

— Сюда этот стул Филч притащил, дежурство устроил, — пояснила Пэнси на недоуменный взгляд Гарри. Услышав шаркающие шаги завхоза они поспешили убраться прочь.

Оторвавшись от Филча, ребята перевели дух.

— Этот Филч раздражает, — гневно произнесла Пэнси, — и зачем наследник напал на кошку, а не самого Филча? — Она скосила глаза на Гарри и в её голосе появилась странная интонация. — Без этого противного человека жилось бы куда легче. Кстати говоря, наверняка наследник говорил на змеином языке. Думаю, ему достаточно было бы пошипеть на Филча, как тот свалился бы замертво от страха.

— На змеином? — переспросил с недоумением Гарри. Он вспомнил, как в зоопарке говорил с удавом, натравив того на Дадли. Удав ещё поведал ему, что никогда не был в родной Бразилии. — И что?..

— Ну да, — подтвердила Дафна, — Салазар Слизерин говорил на нём, поэтому на гербе нашего факультета — змея.

Гарри промолчал, погрузившись в свои мысли. Этот Слизерин жил тысячу лет назад. Неужели он вправду его наследник? Он точно понимал язык змей. Со своими подругами он пока не стал делиться такой тайной.

В середине декабря Снейп приказал составить список желающих остаться в школе на Рождество. К недовольству Гарри, который, разумеется, ни за какие галеоны не желал

проводить такой замечательный праздник на унылой Тисовой улице и мечтал о том, что гостиная будет почти вся в его распоряжении, Малфой тоже решил остаться. Почти все остальные слизеринцы собирались домой, как и остальные факультеты, но другие больше из-за страха нападения наследника Слизерина, чем по каким-то другим причинам.

Войдя через неделю в Большой зал, мальчик заметил у доски объявлений кучку учеников, читающих очередной пергамент. Оказывается, сегодня открывался Дуэльный клуб. Все захотели пойти на такое необычное и долгожданное мероприятие. В восемь часов вечера Большой зал был заполнен студентами, которые пришли на первое занятие. Обеденные столы были убраны, под бархатно-чёрным потолком горели свечи, вдоль одной стены возведены золотые подмостки. Собралась чуть ли не вся школа — в руках волшебные палочки, лица взволнованы. Гарри с интересом ждал начала, по слухам вести занятия будет их декан и профессор Флитвик, который когда-то был даже чемпионом по дуэлям на волшебных палочках. Однако, к его большому огорчению, на подмостки вышел Златопуст Локонс в великолепной лиловой мантии, сопровождаемый Снейпом в чёрном будничном одеянии. Локонс взмахнул рукой, требуя тишины.

— Подойдите поближе! Ещё! Меня всем видно? Всем слышно? Прекрасно! Профессор Дамблдор всё же одобрил моё предложение создать в школе Дуэльный клуб. Посещая его, вы научитесь защищать себя, если вдруг потребуют обстоятельства. А мой жизненный опыт подсказывает — такие обстоятельства не редкость. Читайте об этом в моих книгах. Ассистировать мне будет профессор Снейп, — сверкая улыбкой, рассказывал свой план занятий Локонс. Гарри поморщился. Профессор тем временем продолжил. — Он немного разбирается в дуэлях, как он сам говорит, и любезно согласился помочь мне. Сейчас мы вам продемонстрируем, как дуэлянты дерутся на волшебных палочках. О, не беспокойтесь, мои юные друзья, я верну вам профессора зельеварения в целости и сохранности.

— Спорим на галеон, что Снейп его за пару заклятий на лопатки уложит? — предложил Забини.

— Вот ещё, — недовольно ответил ему Гарри, — нашёл дурака.

Хотя и Локонс вызывал у него раздражение тем, что не преподавал уроки защиты, как хотелось бы самому мальчику, но на его занятиях было весело и участие в пьесах вместе с ним приносило удовольствие Гарри, у которого было мало развлечений. Снейп, напротив, вызвал стойкое неприятие, а уроки были скучны и иногда отвратительны, как и компания гриффиндорцев, что с ними всегда сидела. Особенно его сверлил взглядом бывший друг Рон Уизли, то ли подозревая Гарри в том, что это он стоит за началом травли маглорожденных, то ли злясь почему-то на него из-за плохого отношения профессора. Хотя снимающий на ровном месте очки с факультета и придирающийся к ним Снейп, как казалось Гарри, забывал, что Поттер не студент Гриффиндора. По крайней мере, хорошее отношение к слизеринцам на него не распространялось.

Дуэлянты тем временем повернулись друг к другу и изобразили приветствие: Локонс сделал реверанс, их декан раздраженно кивнул. Гарри с сожалением подумал, что Локонс может справиться со Снейпом, если только что-то удачно напутает с заклинанием. Может даже декан угодит в больничное крыло? Волшебники подняли палочки, направив их друг на друга.

— Обратите внимание, как держат палочки в такой позиции, — объяснял Локонс притихшей аудитории, — на счет «три» произносятся заклинания. Смертоубийства, разумеется, не будет. Раз, два, три…

Палочки взметнулись, и Снейп воскликнул:

— Экспеллиармус!

Блеснула ослепительно яркая молния, Локонса отбросило к стене, он съехал по ней и распластался на подмостках. Малфой с Ноттом рассмеялись. Локонс, без шляпы и с развившимися кудрями, кое-как поднялся на ноги.

— Отличный посыл! — сказал он. — Профессор Снейп применил заклинание Разоружения, и, как видите, я лишился моего оружия. Благодарю вас, мисс Браун! — Ослепительно улыбнулся он враз покрасневшей девочке, которая поймала улетевшую палочку профессора и теперь возвращала её, — без палочки я как без рук. Браво, профессор Снейп, браво! Вы уж простите меня, проще простого было бы разгадать ваш замысел и отразить удар. Но ученикам очень полезно увидеть…

Снейп аж позеленел от злости, метнул злобный взгляд на Локонса, и тот поспешил добавить:

— На этом показательная часть окончена. Перейдем непосредственно к учебной тренировке. Я сейчас разобью вас на пары. Профессор Снейп, будьте любезны, помогите мне.

Снейп подошел к стоящим группой слизеринцам.

— Поттер сражается с Уизли, — одарил Снейп ненавидящим взглядом мальчика. — Мистер Малфой с мистером Ноттом. Мистер Забини с Финниганом. Мистер Пайк… — Снейп оглянулся на группу гриффиндорцев, — с Томасом. Вы, мисс Патил, встаньте против мисс Булстроуд. Мисс Гринграсс — с мисс Браун…

Гарри с тяжёлым камнем на сердце поплёлся к враждебно и немного испуганно смотрящему на него Уизли. Блейз встал сбоку от Гарри, внимательно наблюдая за своим соперником.

— Обменяйтесь приветствиями! — скомандовал с подмостков Локонс. Гарри и Рон смотрели друг другу в глаза. Поттер чуть кивнул, Уизли сузил глаза и крепче сжал палочку. — Палочки наизготовку! На счёт «три» попытайтесь разоружить противника. Только разоружить, никакого насилия. Раз… два… три!

Гарри стремглав громко выпалил:

— Экспеллиармус!

Вместо того, чтобы просто вырвать палочку у Уизли, заклятие получилось у нервничающего Гарри слишком мощным и Уизли отлетел на пару метров. Мальчик, с испугом подумал, что переборщил и неуверенно сделал шаг вперёд.

— Неплохо, Гарри, — раздался голос Забини. Гарри обернулся и увидел, что тот крутил в руках палочку своего противника, который приходил в себя от полученного заклятия. — Осторожно!

Гарри резко оглянулся. Уизли ползая на корточках, нашёл свою улетевшую палочку и вскочил на ноги, с громким криком «Слагулус Эрукто» отправив в Гарри чары Слизней. У того ёкнуло сердце, но он успел защититься «Протего» и заклятие, ударившись в щитовые чары, улетело обратно в Уизли. Гарри вдогонку крикнул:

— Риктусемпра!

Серебряная молния поразила Уизли в грудь, он громко икнул и скрючился.

— Я сказал, никакого насилия! — испуганно завопил Локонс, увидев поверх голов, как Уизли осел на пол. Гарри послал на гриффиндорца щекотку, и того стало корчить от неукротимого смеха, а вкупе отраженным заклятием из его рта посыпались слизняки. Рон дёргался от смеха, попутно из-за рта извергая большие блестящие слизни. Зрелище было столь неприятно, что Гарри с омерзением отшагнул от него, опуская палочку вниз.

— Фу-у, — протянул Забини, приближаясь к Поттеру и глядя на извивающегося Уизли, — а ты суров. Вообще-то не рекомендуется смешивать разные заклятия, но эффект получился интересным…

— Прекратить! Сейчас же прекратить! — безуспешно надрывался со своего места Локонс. Гарри испуганно бросил взгляд на профессора и отменил свои чары:

— Фините инкантатем!

Уизли прекратил изображать буйнопомешанного, дергаясь словно змея, но продолжил отрыгивать слизней. И тут вмешался Снейп, применив соответствующее контрзаклинание. Выплюнув напоследок огромного слизня, Уизли сильно откашлялся, но кроме желчи больше ничего из него не выходило. Испуганно и с ненавистью глядя на Гарри, он с трудом поднялся на ноги. Гарри оглядел Большой зал, превратившийся в зону сражения и окутанный зеленоватой дымкой. Драко с усмешкой возвращал с трудом поднимающемуся с пола Нотту его палочку. Милисента победила Патил, правда врукопашную, банально уронив ту на пол, с которого девочка не торопилась подниматься. Дафна обезоружила Лаванду и зачем-то перекрасила ей волосы в синий цвет. Трейси довольно смеялась, победив своего противника с Пуффендуя.

— Ох, ох, ох! — бегал от одного дуэлянта к другому Локонс, — вставайте, МакМиллан! Осторожнее, мисс Фосетт! Вставайте, мисс Патил, на полу холодно. Крепче прижмите, Бут, и кровь остановится… Пожалуй, лучше начать с защиты, — он растерянно взглянул на Снейпа, но потом справился с собой и сказал твердым голосом:

— Приглашаю двух добровольцев. Долгопупс, Финч-Флетчли, не хотите ли попробовать?

— Неудачная мысль, профессор Локонс, — заметил Снейп. — Долгопупс самым простым заклинанием способен натворить таких бед, что останки Финч-Флетчли придётся нести в больницу в спичечном коробке. Я бы предложил Уизли и Поттера, — усмехнувшись, произнес профессор Снейп, — Возможно, Уизли сможет показать нам хоть что-то, а не то убожество, что он продемонстрировал сейчас.

— Вот и отлично! — Локонс взмахом руки пригласил Рона и Гарри в центр зала. Толпа расступилась.

— Уизли делает выпад волшебной палочкой, а ты, Гарри, ответь ему вот таким приёмом. — он показал замысловатый жест палочкой. — Понял? Повтори, пожалуйста! Три… два… один!

Гарри ничего не понял из приёма Локонса и начал дуэль по своему:

— Остолбеней!

Бывший друг тоже взмахнул палочкой, и Гарри уклонился от луча заклинания, запоздало ставя «Протего». Уизли тоже уклонился от заклятия мальчика и снова наслал заклятие Слизней. Те,

попав в щитовые чары, рассеялись. Гарри разозлился на Рона. Мало тому было пострадать от своего заклятия, так он ещё хочет чтобы и Гарри рыгал слизняков на виду у всех?

— Экспеллиармус! Экскуро!

Палочка Уизли вылетела у того из рук, а у него изо рта полезла розовая мыльная пена, она покрыла его губы, и он упал на колени. Гарри презрительно ухмыльнулся, глядя, как Уизли задыхается в пене.

Немного бледный Снейп шагнул вперед.

— Достаточно, Поттер, — выплюнул он, — хватит издеваться над соперником.

— Да, сейчас сниму чары! — Согласился Локонс и направил на Уизли свою палочку. Вспышка. Но вместо излечения Рон покрылся какими-то противными пятнами. Подошёл Снейп и снял проклятие. Бедный мальчик прекратил извергать розовую пену, хотя пятна остались.

— Что ж, думаю на этом достаточно, — мрачно произнес Снейп, — пострадавшие, отправляйтесь больничное крыло.

Гарри, убрав палочку, направился к своей группе слизеринцев, ловя испуганные взгляды от других факультетов и восхищенные — от своего.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1325246